

Э.П. Риммер,
заслуженный работник культуры РФ,
главный специалист
МБУК «Череповецкое музейное объединение»

**«Директор, похожий на ученика»:
И.Северянин о князе Тенишеве.**

*Князь, милый князь! Ау Вы живы?
Перебирая писем ряд,
Нашёл я Ваше, и, счастливый
Воспоминаньем, как я рад!
Мне сразу вспомнились и школа,
И детство, и с природой связь,
И Вы, мой добрый, мой весёлый,
Мой остроумный, милый князь!
Игорь Северянин.*

Это стихотворение было написано в 1918 году после того, как Игорь Северянин увидел на своём вечере статского советника - князя Б.А. Тенишева, «поседелого, но юного и живого». По-видимому, это было в мае, поскольку Северянин писал, что князь напомнил ему, милые его сердцу «дни иного мая и шорохи иных дубрав». Появление Бориса Александровича дало повод поэту вспомнить о Череповце и восстановить, как он выразился, пред собой целый мирок, в котором он «прожил три зимы ... воспитанником заведенья, учась всему и ничему» с 1897 по 1903 год. Во время учёбы будущий поэт, по его собственному признанию, «заделался квартирантом учителя», с сыном которого, «Алёшей, сверстником-князьком», был очень дружен. В автобиографической справке Северянин писал: «Образование получил в Череповецком реальном училище. Лучшее воспоминание: директор князь Б. А. Тенишев».

Школа, в которой учили «всему и ничему», и в которой было «убого» и «голо», немного дала будущему поэту. В поэме детства «Роса оранжевого часа» он писал:

Для всех секрет полишинеля,
Как мало школа нам даёт ...
Напрасно нос свой офланеля,
Ходил в неё я пятый год.

Главное место в программе реального училища занимали математика, черчение, физика, которых он не любил. А любил он литературу, «читал, что только мог прочесть» и искал любой повод, чтобы не посещать занятия, в результате чего был оставлен на 2-й год во втором классе.

О положении дел в училище можно судить по докладной записке самого директора Б. А. Тенишева, отправленной им попечителю С.-Петербургского учебного округа 31 июля 1900 года(1). Борис Александрович отмечает низкий уровень знаний учащихся, особенно по французскому языку и русской словесности и объясняет это недостатком педагогических способностей у преподавателей. Сам Тенишев в училище вёл уроки физики, математики и французского языка.

Преподавать Борис Александрович начал в 1884 году в Енисейском уездном училище и женской гимназии после окончания курса в Петербургском университете по физико-математическому факультету. Затем он работал в Иркутской учительской семинарии, Симбирской гимназии, С.-Петербургском Елизаветинском институте (с

1893 года), был директором Кременчугского реального училища (с 1896 года), а с 1899 по 1906 год занимал должность директора Череповецкого реального училища. К тому времени он накопил определённый опыт и даже составил «Сборник арифметических задач для церковно-приходских школ. Первый и второй год обучения», изданный в Синодальной типографии Санкт-Петербурга в 1895 году.

Если для Игоря Северянина (Лотарева) князь Б.А. Тенишев был добрым, весёлым и остроумным, то для другого ученика - Юрия Владиславовича Цехановича он был директором, нагонявшим на всех страх и ужас.

Цеханович был ровесником Северянина (1887-1941). Они родились и умерли в один год, возможно хорошо знали друг друга в детстве по реальному училищу, оба имели одинаковую страсть к рыбалке с детства и до конца своих дней.

В 1912 году Цеханович окончил естественное отделение физико-математического факультета в СПб университете, то есть того же самого факультета, что и его учитель Б.А. Тенишев. В Череповце он трудился на ниве просвещения в женской гимназии, учительской семинарии, затем в советское время преподавал в педагогическом техникуме, заведовал городским музеем, возглавлял общество краеведов. С 1925 года Юрий Владиславович жил на Урале (Перми, Свердловске), плодотворно и много работал. Умер он несколькими месяцами ранее Игоря Северянина там же на Урале. Как учёный Юрий Владиславович является автором монографии «Рыбы Урала и их ужение», опубликованной в трудах Свердловского университета. Одновременно с занятиями наукой, Цеханович писал книги для детей, в которые вкладывал весь свой опыт биолога-педагога и всю любовь к детям.

В его автобиографической книге «О маленьких рыбаках и больших рыбах» много легко узнаваемых топографических деталей Череповца и его окрестностей: реки Сна (Шексна), Ярба (Ягорба), Прорва, Нелаза, Серовка, село Людец (Любец), Соборный сад, Соборный мост, Макарьинский пруд и заброшенная усадьба в Макарьине. Повествование ведётся от имени мальчика – Шурика, который учится в реальном училище и, которому понадобился аквариум, стоявший без дела в училище. Шурик рассказывает, как они с другом Федей подходили к реальному училищу, в котором он учился. «Длинное, приземистое двухэтажное здание дикого серого цвета выглядело угрюмо и неприветливо». Как известно училище было окрашено в этот дикий цвет в качестве наказания за то, что его выпускник Николай Рысаков принял участие в покушении на жизнь императора Александра II. С того времени за училищем навсегда закрепилась репутация «опального».

Попросить аквариум Шурик решил у директора, который жил в училище и в это время завтракал на веранде со своей семьёй. Решил, – продолжает Шурик, – а самому страшно стало: «живо представил себе директора с громадными рыжеватыми усами и громоподобным голосом, которым он нагонял страх на всё училище зараз». Шурик только в такие моменты его и видел, и таким он ему и представлялся: «стоит перед молчаливыми рядами учеников, и весь громадный актовый зал наполняет раскатами своего мощного голоса, даже в коридоре эхо отдаётся. Как к такому подойдёшь!»(2)

Во время первой русской революции, учащиеся «опального» училища много митинговали под руководством большевистски настроенных вожаков, участвовали в шествиях по городу с революционными воззваниями, песнями и под красным флагом. Местная полиция 31 января 1906 года в докладе министру народного просвещения по поводу безобразий в Череповецком реальном училище, писала, что директором здесь в течение нескольких лет был Б. А. Тенишев (с 1896), и, что он оказал пагубное влияние на учеников. При нём «учебные занятия были заброшены. Директор по месяцам не являлся на уроки и естественно не мог не иметь растлевающего влияния на своих учеников»(3).

Был ли князь революционером? Как относился он к антиправительственным выступлениям? Ответ на этот вопрос может дать книга: «Из истории революционного

движения в России. Вып. II. 1846-1910 г.г. Статьи, воспоминания и материалы». Она вышла в Москве в издательстве «Голос минувшего». №№ 10-12. 1918 г.» в 1919 году. В главе, «Второе 1 марта. Покушение на императора Александра III», написанной А.С. Поляковым по неизданным источникам, упоминается имя князя Тенишева в связи с деятельностью Александра Ильича Ульянова (1866-87), одного из организаторов и руководителей террористической фракции «Народной воли», старшего брата В. И. Ленина, участника покушения на жизнь императора Александра III 1 марта 1887 года. За участие в покушении Ульянов был казнён через повешение в Шлиссельбургской крепости(4).

Александр Ульянов считал, что раз в борьбе с революционерами правительство пользуется крайними мерами устрашения, то и интеллигенция вынуждена прибегнуть к форме борьбы, указанной правительством, т.е. террору.

«Ловко», – заметил Александр III, читая программу Александра Ульянова. Террор, – по мнению Ульянова, это «столкновение правительства с интеллигенцией, у которой отнимается возможность мирного культурного воздействия на общественную жизнь». Ульянов также утверждал, что террор должен действовать систематически. Дезорганизуя правительство, он окажет огромное психологическое воздействие на народ, поднимет его революционный дух, подорвёт обаяние правительственной силы и подействует пропагандистским образом на массы. В провинции, по мнению Ульянова, «система устрашения ещё более нужна, как протест против административного гнёта»(5).

Одним из источников автора статьи А.С. Полякова были «Обзоры важнейших дознаний, производившихся в Жандармских управлениях Империи по делам о государственных преступлениях». Поляков охарактеризовал эти документы, как «довольно мутные и тенденциозные, но чрезвычайно важные». В одном из них, почти точной копии самого следствия, приводится доклад генерала Оржевского, который и проясняет отношение князя Тенишева к противоправным действиям.

«4 сего марта, на имя студента С.-Петербургского Университета князя Тенишева, проживающего в качестве преподавателя детей у Товарища Обер-прокурора 2-го Департамента Правительствующего Сената Хвостова, получено письмо из Цюриха от неизвестного лица, почему письмо это было предъявлено в Департамент полиции». Далее в документе говорится о том, что «студент князь Тенишев объяснил, что ещё в декабре минувшего года студент Александр Ульянов, с которым он был одновременно в Симбирской гимназии, обратился к нему с просьбой получать письма на его, Тенишева, имя. Хотя князь Тенишев отказал Ульянову в просьбе, но через несколько дней получил из Харькова письмо, содержание которого не понял и показал его г. Хвостову. На другой день в университете Ульянов спросил Тенишева, не получал ли он писем из Харькова. Передав Ульянову полученное накануне письмо, Тенишев вновь просил не ставить его на будущее время в неприятное положение – получать чужие письма. Затем 4 марта пришло письмо из Цюриха, помеченное 27 февраля – 11 марта, и Тенишев передал это письмо своему дяде, правителю канцелярии Министра Внутренних Дел статскому советнику Пазухину, предполагая в виду бывшего примера, что и это письмо предназначалось Ульянову»(6).

В примечаниях к документу написано, что «Алексей Дмитриевич Пазухин (род. 18 февраля 1845 г. – 27 янв. 1891 г.) известный реакционер, сотрудник катковского «Русского Вестника», составитель «Положения о земских начальниках».

В Череповце князь Тенишев был необыкновенно популярен. Им было организовано литературное общество, получившее название «тенишевского», регулярно проводились литературные и музыкальные вечера, созданы два оркестра, духовой и струнный. От князя, как писал Игорь Северянин, были без ума провинциальные кокетки. В него была влюблена даже сама «казначейша», имевшая «лик конфетки». Дочь Бориса Александровича княжна В. Б. Тенишева была замужем

за преподавателем учительской семинарии Н. Т. Исаиным, «Бутлеровым Череповецким краем», известным деятелем в области пчеловодства. «Исаинские пасеки» широко распространились не только в Новгородской губернии, но и в Петрозаводской, Олонецкой и Костромской.

О деятельности Бориса Александровича в области культуры вспомнил в 1915 году корреспондент газеты «Новгородский Север» от 18 января 1915 года № 13 в рубрике «Текущие вопросы». «Между прочим, мне передают, – писал он, – что не так давно в Череповце деятельно работал, объединив чуть ли не 200 членов, «научно-литературный кружок» по весьма широкой программе, что этот кружок имел даже специальную комиссию по изучению местного края, что на заседании кружка читались общественно-интересные доклады и рефераты»(7).

15 марта 1915 года (№15) в этой же газете было напечатано письмо следующего содержания:

«О научно-литературном кружке в Череповце.
Милостивый Государь. Господин редактор!

В № 13 Вашей Уважаемой газеты в статье «Текущие вопросы», между прочим, упоминается о Череповецком научно-литературном кружке, в настоящее время прекратившим своё существование. В своё время, благодаря деятельности председателя кружка, бывшего директора реального училища князя Б. А. Тенишева и его помощника о. Михаила Ильинского кружок сумел заинтересовать общество и собрал около 100 членов. Кружком почти еженедельно устраивались собрания, где читались разного рода рефераты, большей частью научного, литературного и общественного характера. Первое же общественное собрание членов кружка постановило устраивать популярные лекции, приглашать лекторов для ознакомления членов кружка с новейшими течениями в области науки, литературы и жизни. Местное попечительство о народной трезвости вело переговоры с кружком о передаче в ведение кружка народных чтений и т. д. Деятельностью кружка и его уставом интересовались и другие города. Так Саратовский научно-литературный кружок позаимствовался уставом череповецкого научно-литературного кружка. Заинтересовалось кружком и Министерство народного просвещения и просило прислать в департамент общих дел материалы о деятельности кружка. Но, к сожалению, с отъездом князя Тенишева, затем вскоре и отца Михаила кружок, просуществовав 1,5 года, должен был прекратить своё существование. Я думаю, что призыв в «Новгородском Севере» мобилизовать все культурные силы и воскресить кружок – встретит должное сочувствие и кружок воскреснет. Петров»(8).

В заключение хочу сказать, что в 1987 году мне посчастливилось делать выставку, посвящённую 100-летию со дня рождения Игоря Северянина. Подыскивая материал для экспозиции, в фондах музея я нашла портрет князя Б. А. Тенишева, никогда раньше не показывавшийся. Я была счастлива, что могу представить его в экспозиции.

Мне также посчастливилось познакомиться через интернет с москвичкой Ольгой Ивановной Слепко и получить от неё книгу Ю. В. Цехановича «О маленьких рыбаках и больших рыбах», изданную на Урале в 1966 году. Первое издание повести имело подзаголовок «Воспоминания о детстве» и посвящено памяти матери. Москвичке Ольге Ивановне книга была подарена в детстве и стала любимой на всю жизнь.

Третьим источником к созданию моего доклада стала книга «Из истории революционного движения в России», изданная в Москве в 1919 году. Она хранилась в музейной библиотеке с неразрезанными листами, так как никогда не привлекала внимание сотрудников музея. В ней статьи, воспоминания, письма героев революционных битв, дошедших до решимости убить человека. Среди них и Александр Ульянов. На основании этих источников я и сделала своё сообщение.

Примечания

1. ЦГИА г. Ленинграда. Ф. 139.ед. хр. 8874.
2. Подвысоцкий Ю. В. О маленьких рыбаках и больших рыбах. – Свердловское книжное издательство. 1966 г.
3. РГИА. Ф. 733. Оп. 166. Д. 811. Л. 35.
4. Поляков А.С. Второе 1 марта. Покушение на императора Александра III \ Из истории революционного движения в России. Вып. II. 1846-1910 гг. Статьи, воспоминания, материалы. – М., 1919. – С. 281-283.
5. Там же.
6. Там же. С. 282.
7. Новгородский Север. № 13. 18 января 1915 г.
8. Новгородский Север. № 15. 15 марта 1915 г.